

"Мальчик! Ты уже закончил свои дела? Что ты делаешь внутри?" Вернон злобно зыркнул на Гарри. "И что ты ешь? Ты уже позавтракал. Выйди на улицу и не возвращайся до ужина. И где ты вообще это взял?"

Гарри не сводил глаз с еще не закипевшей жидкости, отмахиваясь от Вернона и продолжая готовить свою восьмую порцию рамена. "Это мой восьмой день рождения. Сегодня я не буду делать работу по дому. И раз уж ты не подарил мне подарок, я сделаю его себе сам. Так что оставь меня в покое, жирный ублюдок".

Судя по тому, как быстро темнело лицо Вернона, Гарри понял, что ему не следовало этого говорить. Но ему удалось с помощью известных ему ограниченных медицинских приемов спасти Вернона в прошлый раз, когда у него случился инсульт при схожих обстоятельствах, так что все наверняка обойдется. И хотя ему стало лучше, чем раньше, он все еще не всегда следил за своим языком.

Прошло целых две минуты, прежде чем Вернон наконец замедлил дыхание и заставил себя отказаться от нападения на племянника. Голосом, в котором было больше рычания, чем слов, он сказал: "Хорошо, но тебе лучше быть в буфете сегодня пораньше, а завтра встать пораньше, чтобы успеть все сделать".

К этому моменту Гарри уже ел, но это было настолько странно, что почти заставило его остановиться, чтобы обдумать происходящее. Неужели у Вернона всё-таки случился инсульт? Он должен был подумать об этом позже. Иногда он жалел, что не смог убедить Яманаку научить его, как можно завладеть чьим-то сознанием. Хотя, поразмыслив, он решил, что, возможно, ему и не стоит смотреть, что творится в голове у Вернона.

Пока же нужно было приготовить еще рамен. Он ограничился тем, что ел его только раз в неделю, так как в прошлый раз в него окончательно вбили важность правильного питания для физического развития. В его тридцать лет. Но никто не идеален, и, похоже, в этот раз он не будет таким коротышкой. Но когда он позволит себе это, он, конечно, будет наслаждаться этим, и дядя, ведущий себя еще более странно, чем обычно, этому не помешает.

В тот вечер, когда Вернон появился в шкафу с ножом, Гарри подумал, что, возможно, ему стоило хотя бы немного поразмыслить над этим.

Последние три года прошли относительно спокойно. Вероятно, то, что Вернона поместили в психиатрическую клинику, имело к этому самое непосредственное отношение. Но когда Вернон начал с пеной у рта выкрикивать всякие непристойности после того, как Гарри предложил ему завтрак на следующий день после его восьмого дня рождения, у властей действительно не осталось вариантов.

В конце концов выяснилось, что Вернон утверждал, будто убил Гарри предыдущей ночью и закопал его в канаве, потому что Гарри был злобным уродом, который должен был умереть за то, что привнес неестественность в его семью. Полиция была очень обеспокоена, пока не откопала заколотое чучело животного с надписью FREAK на голове. Ну, технически они все

еще были обеспокоены, но перестали рассматривать открытые заявления о пропаже людей.

Гарри было немного не по себе от всей этой ситуации, но этот человек пытался его убить. Он вполне заслужил это. Гарри сделал все возможное, чтобы спасти Вернона от его собственной глупости и фанатизма, но в конечном итоге это лишь подтолкнуло Вернона к еще большему гневу и отравило окружающих его людей той же ненавистью. Поэтому Гарри умыл руки и надеялся, что профессиональная помощь может помочь Вернону.

Но после этого семья Дурслей действительно успокоилась. Гарри выделили отдельную комнату, и двое оставшихся Дурслей просто избегали его, а Гарри делал то же самое. Хотя, конечно, время от времени шалости все же случались. Дурсли уже смирились с этим, и Дадли даже считал их иногда забавными, по крайней мере, когда они не были направлены против него.

И каждый месяц на банковский счет Петунии поступали деньги. Она старалась не думать о том, что вклады стали поступать сразу после того, как она заметила слегка виноватое выражение лица Гарри, когда она плакала о том, что будет делать без Вернона, который должен их обеспечивать. Лучше не задавать вопросов, правда.

"Гарри, у тебя... гм... Ну, у тебя есть письмо". Гарри был выведен из состояния периодической задумчивости, когда в комнату вошел Дадли с утренней почтой и положил письмо Гарри на стол, после чего продолжил подниматься вверх.

Пожав плечами, он взял предложенный ему предмет, некоторое время рассматривал высококачественный пергамент и сургучную печать, прежде чем вскрыть его и прочесть письмо. При этом он заметил, как Петуния прикусила губу, едва не до крови, но все возражения оставила без внимания.

Школа чародейства и волшебства ХОГВАРТС

Директор: АЛЬБУС ДАМБЛДОР

(Орден Мерлина, Первый класс, Великий колдун, Высший маг. Варлок, Верховный магвамп, Международная конфедерация волшебников)

Дорогой Гарри Поттер,

Мы рады сообщить вам, что вы были приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс. К письму прилагается список всех необходимых книг и оборудования.

Занятия начнутся 1 сентября. Мы ждем от вас сову не позднее 31 июля.

Искренне ваша,

Пролистав вторую страницу с перечнем необходимых принадлежностей, он с широкой улыбкой взглянул на Петунию и сказал: "Я еду в Хогвартс. Ты знаешь, что означает фраза "Мы ждем вашу сову"? И куда ты отправишься за этими вещами?"

Петуния еще больше побледнела, если это было возможно, и ответила тоном, который явно старалась сделать решительным, но который дрожал от волнения: "С чего ты взяла, что я знаю? То есть я не знаю. И я не плачу за... эту школу".

Гарри пожал плечами. "Ну, моя мать была ведьмой, и я подумал, что ты знаешь, чем она занималась до того, как поступила в Хогвартс. Кроме того, всегда было очевидно, что ты знаешь о неестественности гораздо больше, чем говоришь".

Гарри ошибался, думая, что она может стать еще бледнее. И голос её был едва слышен. Гарри пришлось направить чакру в уши, чтобы различить голос тёти. "Ты знала? Как давно? Ты всегда говорил, что ничего не знаешь о... странных вещах, которые происходят".

Гарри пожал плечами и ответил: "Это не имеет значения. Кое-что я знаю. Полагаю, в Хогвартсе мне расскажут больше. Все, что мне нужно знать, - это как отправить сову с ответом и как получить школьные принадлежности. И тебе не придется беспокоиться о том, чтобы платить за них". Он ухмыльнулся еще шире, чем раньше. "Я что-нибудь придумаю".

Петуния долго смотрела на стол, прежде чем наконец ответила чуть более твердым голосом, хотя взгляд ее не отрывался от тарелки: "Люди используют этих поганных птиц для отправки писем. Они просто привязывают к ней письмо, говорят, к кому идти, и она летит. Но я не знаю, где вы берете свои припасы. Кто-то из той школы пришел и забрал Лили". Последнее предложение прозвучало не более чем рычание.

Гарри задумчиво кивнул и быстро написал ответ, в котором сообщал, что хотел бы присутствовать на собрании, и просил прислать кого-нибудь, кто отвезет его за школьными принадлежностями. Закончив записку, он вышел на улицу и обнаружил сову, сидящую на крыльце. Даже Гарри немного замешкался: он протянул записку и обратился к сове. "Это нужно отправить в Хогвартс". Однако сова лишь подскочила ближе и протянула одну из своих лапок. Пожав плечами, Гарри надежно привязал записку и смотрел, как сова улетает, немного не зная, что теперь делать. Но он решил, что нужно просто подождать и посмотреть, что будет дальше.